

ФАШИСТСКИМ ЗВЕРЯМ НЕТ МЕСТА НА ЗЕМЛЕ!

Новые слышанные злодеяния немецких оккупантов

«На фотографии в газете...»
Римма Казакова

ЛЕНИНГРАД, 22 ноября. (От специального корреспондента «Комсомольской правды»). Пусть узнает вся страна о новых чудовищных преступлениях гитлеровских извергов. Пусть узнает о тех новых зверствах, которые совершаются на территории оккупированной России. Мы сообщаем факты и только факты...

Рассказчик одной из тольских частей Ленинградского фронта подобрал в оккупированной области обессиленную женщину с ребенком на руках. Женщина рассказывает, что в то время, когда она была в плену, она была на территории, занятой немцами. В то время она была в плену, она была в плену, она была в плену...

Приме Ивановне Кузьминой. Она со своим ребенком, в том числе и Кузьмин, с детьми, поехали на сгоревшем в землянке. Вскоре они услышали шум — к землянке подошли немцы.

— Вышли! — крикнул солдат и просунул в отверстие винтовку.

Пришлось повиноваться. Приказали всем крестьянам собраться в одну хатку — хибарку, немцы отобрали группу пожилых колхозников и увезли их с собой. Притворно через полтора колхозника вернулись. Страшная перемена произошла в их отношении к этим немцам: люди еле держались на ногах, они сильно поблдевали; многие плакали. Никто не понимал, что с ними произошло.

К возвратившимся колхозникам подошел фашист и сказал им ласково: — Корысть!

Солдаты приказали оттолкнуть их в бу. Там сидел врач. После пробного выстрела он выкатил кровь. Сколько? Столько сколько надо было немцам! Брали все, что было. Брали по 400—500 граммов. За короткий промежуток времени Иван Иванович измучился кровью. А потом обессиленных, истощенных людей фашисты гнали на работу.

— Ты здоровая, — издевался над женщиной какой-то гитлеровский молодец. Тебе крови хватит. Марш работать! Но эти чудовищные преступления не закончились. Они дошли до того, что брали кровь у детей. У ДВУХ ДЕТЕЙ НАДИ, ДОЧЕРИ ГРАЖДАНКИНЫ, КРОВЬ БРАЛИ ЧЕТЫРЕ СОЛДАТА.

— Вся кровь выпила у моей Надежды, — рассказывает Ирина Ивановна. — Худенькая девочка, она была в плену. Она была в плену, она была в плену...

КУЗЬМИНОВ, КРОВЬ БРАЛИ ЧЕТЫРЕ СОЛДАТА. — Вся кровь выпила у моей Надежды, — рассказывает Ирина Ивановна. — Худенькая девочка, она была в плену. Она была в плену, она была в плену...

даже. Работать заставляли во время боя под саперами и пулями. Женщин морили голодом. Есть звали раз в сутки — ломтик хлеба и воду, в которой солдат брал от себя капусту. Одна раз солдат похитил Кузьмину и бросил ей книжки от своей сестры, которую жарил на обед офицером. В другой раз Иван Иванова удалось найти для детей обглоданные куриные кости. Больше немцы немцы поехали с собой...

ФАШИСТСКИМ ЗВЕРЯМ НЕТ МЕСТА НА ЗЕМЛЕ!

ЛЕНИНГРАД, 22 ноября. (его корреспондента «Комсомолец»). Пусть узнает вся структура чудовищных преступлений извергов. Пусть узнает о наших земляках. Мы сообщаем им не только факты...

Рассказчицей одной из боевой Ленинградского фронта подполковницу, обессилевшую миллионным ребенком на руках, женщина рассказывала, что пережила она во время многомесячной оккупации территории, занятых фашистами.

Вместе с матерью Кузнецкой остались со своим детенышем — Надеждой 5 лет и Надеждой 2 года в Лужском районе Ленинградской области.

Когда немцы ворвались в деревню, все жители, в том числе и дети, поспешно бежали в горы. Вскоре они услышали шум приближения немцев.

— Вышли! — крикнул солдат в ответстве винтовку.

Пришлось повиноваться. По приказу собрались в одну деревню, немцы отобрали группу колхозников и увезли их с собой. Через полтора колхозника вернулись обратно, проехали в пути они выжили, люди еле держались, они сильно поблелили; никто не понимал, что с ними.

К возвратившимся колхозникам подошли фашисты в раздал их оружием.

— Король!

ать доставляли во время боя и в пугани. Женщины хоронили трупы раз в сутки — домишко, в которой солдатом взорван.

Один раз солдат похоронил бросил ей книжки от своей мамы из обед офицерам. В другой раз удалось выйти для добычи кукурузы кисти.

Самым тяжелым болезням с собой были Стрелки. Они использовались в районе военных действий.

Скот 45 лошадей и мелкий скот. Это время бесследно потеряли фашисты попали под ураны нашей артиллерии. Наша частота.

У немцев закончилась и возобласть огонь, группа людей. Летали, боготак пробегали колхозникам к своим. Огонь, набравший в лесу, гонял и мелузой.

Только дней десяти Кузнецкая женщина заболела. Она ждала в янголе, на голодную борьбу.

Дочь маленькая и девочка умерла. Женщины похоронили девочку, похоронила погнала солдат дальше. К своим! Во что к своим!

Мини заметила красновисел. Дальнейшее нам уже известно.

Знали только факты, ничего иного не комментировать. Эти факты только одного: женщины! Бесчеловеческим зверям нет места на земле!

М. ФРОЛОВ

Целью депь до однихнадцати часов вчт-...
 не в кончили. Они дошли до того, что...
 шей пади, дочери гражданки...

Они легли на поле боя...

ФАШИСТСКИМ ЗВЕРЯМ НЕТ МЕСТА НА ЗЕМЛЕ!

Новые неслыханные злодеяния немецких оккупантов

В это время одна из колхозников шептала односельчанкам: «У НАС БРАЛИ КРОВЬ». Оказывается, немцам потребовалась для разведки кровь и они взяли ее насильно у колхозников. Они забросали у колхозников все, что мог быть штурм.

После того, как там была уничтожена, колхозников расстреляли. Все это происходило на глазах у всех жителей деревни.

На этом происшествии не останавливались. Следующий день гитлеровцы совершили еще одно злодеяние. Они забрали кровь у Нины Ивановны Кузьминой.

Солдаты приказали оттолкнуть их в ствол. Там сидел брат. После пробного выстрела он выкатился кровью. Сколько? Столько, сколько надо было немцам! Брали желтки стоканов. Брали по 400—500 граммов сразу. За короткий промежуток времени у Нины Ивановны забрали кровь пять раз. А потом обесчленили, изувечили людей фашисты гнали на работу.

— Ты здоровая, — издевался над Кузьминой какой-то гитлеровский молодчик. — Тебе крови хватит. Марш работать! Но эти чудовищные преступления немцев не кончились. Они дошли до того, что начали брать кровь у детей. У ДВУХЛЕТНЕЙ ПАДИ, ДОЧЕРИ ГРАЖДАНКИ

КУЗЬМИНОВ, КРОВЬ БРАЛИ ЧЕТЫРЕ РАЗА!

— Вся кровь выпила у моей Надежды, — рассказывает Нина Ивановна. — Худенькая была, провалилась под волосы.

Потом жена сказала Кузьминой: — Мы у твоей дочери немского молока взяли для разведки.

Обезумевшая от ужаса женщина предлагала свою кожу, лишь бы спасти ребенка.

— Там уже был не ребенок, — спокойно сказала Нина Ивановна. — А девочка.

— Солдаты приказали оттолкнуть их в ствол. Там сидел брат. После пробного выстрела он выкатился кровью. Сколько? Столько, сколько надо было немцам! Брали желтки стоканов. Брали по 400—500 граммов сразу. За короткий промежуток времени у Нины Ивановны забрали кровь пять раз. А потом обесчленили, изувечили людей фашисты гнали на работу.

фашистского зверя, именуемого злочинцем! Когда фашисты ушли из деревни, они увезли с собой все последствие (жучки угнали кулю-то отделилось). Немцы едали из грузовиков, женщины шли пешком по дороге. Немцы селились в избы, женщины — в паче, на земле, в болотах. Дети совершенно обочинили от холода.

Рано утром всех женщин будили: — Вставайте, зах здесь ле дача!

Целый день до одиннадцати часов вечера работали колхозником. Их заставляли таскать дрова для кухни, бревна для банн-

дажей. Работать заставляли во время боя под саперами и пулями. Женщины варили голубцы. Есть звали раз в сутки — ломтик хлеба и воду, в которой солдатам варилась капуста. Одна раз солдат поклялся Кузьминой и бросил ей книжки от своей которую жарил на обед офицерам. В другой раз Нине Ивановне удалось выйти для детей обглоданные кукурузные кисти.

Большие немцы немцы воевали с собой женские деревни Стрелки. Они использовали на все время в разное военных действиях как рабочий скот. 45 человек и женщины из этого времени бесследно исчезли.

Одним из фашистов попал под уральный огонь какой-то артиллерии. Наша часть шла в наступление. У немцев зачалась и немка. Воспользовавшись этим, группа женщин убивала. Лесами, болотами пробравшись излучине колхозником к своим. Они принялись травить, вылавливая в лесу, гнали картофельной шелухой.

Через несколько дней дети Кузьминой Нина и Валентина заболели. Они ждали на боли в животе, на голодную болели.

А еще через несколько дней и девочки умерли. Убитая германскими женщинами похоронили детей у аустарника, похоронила поглотила солон и лавилась дальше. К стону! Во что это ни стало к своим!

Скорее Кузьмина заметила красноватые пятна на лице. Дальнейшее им уже не было.

Мы рассказали только факты, ничего прибавляя к ним, не комментируя. Эти факты требуют только одного: мщения! Безжалостного мщения! Фашистским зверям нет места на земле!

М. ФРОЛОВ

Не забыть...

ЛЕНИНГРАД, 22 ноября. (От специального корреспондента «Комсомольской правды»). Пусть узнает вся страна о новых чудовищных преступлениях гитлеровских извергов. Пусть узнает о тех новых чудовищных злодеяниях фашистского зверя. Мы сообщаем факты. Факты и только факты.

Рассказчик одной из токсичных частей Ленинградского фронта подобрал в лесу изголодавшую, обессиленную женщину с маленьким ребенком на руках. Пришел к себе, женщину рассказала, что знала, что переживала она в это время многозначного переживания на территории, занятой немцами.

Нина Ивановна Кузьмина 35 лет. Пятеро ее со своим детьми — Игорем 12 лет, Валентиной 8 лет и Надеждой 2 лет — она жила в Лужском районе Ленинградской области.

Когда немцы ворвались в деревню, все жители, в том числе и Кузьмины, бежали на город в поисках спасения. Услышав шум — к земляничным полям.

— Вышли! — крикнул солдат и просунул в отверстие винтовку.

Пришлось повиноваться. Приказали всем крестьянам собраться возле какой-то избы, немцы отобрали группу пожилых колхозников и увезли их с собой. Прямиком через полосу колхозника вернулись. Страшная перемена произошла в их области за эти часы: люди еле держались на ногах, они сильно похудели; многие плакали. Никто не понимал, что с ними произошло.

К возвратившимся колхозникам подошел фашист и сказал им ласково: — Колхоз!

Л
него
дм-
чуд
изво
тм
Р
Лен
изво
мил
себе
пере
был
Н
ель
дон
де
лас
К
ится
с д
мил
ком
в о
П
Кре
Бир
кол
Чер
ма
эти
они
Ник
К

А НА ЗЕМЛЕ!

даже. Работать заставляли во время боя
под саперами и пулями. Женщины варили
голодом. Есть звали раз в сутки—домик
злаба и воду, в которой солдатам варил
бе капусту. Один раз солдат посылал
Кузьмину и бросил ей книжки от своих
которую жарил на обед офицерам. В други
раз Врше Иваноме удалось найти для э
тей обглодавшие кукурузные кисти.

Больше несла немцы воякам с собой
женилке деревни Странки. Они использо
ли на все время в районе военных действий
как рабочий скот. 45 леток и молодки
женщины за это время бесследно исчезли.

Одним из фашистов попал в под ураль
ный огонь нашей артиллерии. Наша час
шла в наступление. У немцев зачались и
ника. Воспользовавшись этим, группа ме
шина убивала. Лесами, болотами пробир
лись исключительно колхозником к своим. О
пнилась травой, набитый к лесу, гени
картофельной шелухой.

Через несколько дней дети Кузьмин
Игорь и Валентина заболели. Они ждали
лесь на боли в животе, на голодную бол
А еще через день мальчик и девочка ум
ли. Убитая горем женщина похоронила д
тей у аустарника, похоронила погину солдат
и двинулась дальше. К своим! Во что
то ни стало к своим!

Скорее Кузьмина заметила красновисел
хвалериста. Дальнейше ним уже неог
на.

Мы рассказали только факты, ничего
прибавляя к ним, не комментируя. Эти фа
ты требуют только одного: внимания! Весе
паллого внимания! Фашистским зверям не
места на земле!

М. ФРОЛОВ

Памятник 1200 гвардейцам. Калининград

морским баптийном

ФАШИСТСКИ

ЛЕНИНГРАД, 22 ноября. (От специального корреспондента «Комсомольской правды»). Пусть узнает вся страна о подвиге чудовищных преступников гитлеровских извергов. Пусть узнает о тех, кто везет немцам и немцам мир. Мы сообщаем факты. Факты и только факты...

Рассказчицей одной из боевых частей Ленинградского фронта подобрала в лесу изможденную, обессиленную женщину с миллионным ребенком на руках. Придя в себя, женщина рассказывала, что видела, что пережидала она во время многодневного пребывания на территории, занятой немцами.

Женщина Кузьминская 35 лет. Пятеро ее сыновей — Игорь 12 лет, Валентин 8 лет и Надежда 2 лет — она живет в Лужском районе Ленинградской области.

Когда немцы ворвались в деревню Стрелки, все жители, в том числе и Кузьминские с детьми, поспешали на огороде в землянки. Вскоре они услышали шум — к землянкам подошли немцы.

— Вышли! — крикнул солдат и просунул в отверстие винтовку.

Пришлось повиноваться. Приказали всем крестьянам собраться возле какой-то избы, немцы отобрали группу пожилых колхозников и уехали их с собой. Прочие через полтора колхозника вернулись. Страшная перемена произошла в их области — за эти полчаса люди еле держались на ногах, они сильно поблуждали; многие плакали. Никто не понимал, что с ними произошло.

К возвратившимся колхозникам подошел фашист в розовой меховой шапке:

— Копайте!

Танк-памятник Т-34 героям танкистам, Калининград

ФАШИСТ

ЗЕМЛЕ!

ЛЕНИНГРАД, 22 ноября. (От него корреспондента «Комсомолец»). Пусть узнает вся страна чудовишные преступления гитлеровцев. Пусть узнает о нах и мезамизм мир. Мы сообщаем факты и только факты...

Рассказчик одной из боевой Ленинградского фронта подобранный, обессиленную, миллиметров ребенком на руках, женщина рассказывала, что пережила она во время многого бытности на территории, занятой фашистами...

Приме Ивановна Кузнецкая 3 года со своим детьми — Игорем 5 лет и Надеждой 2 года в Лужском районе Ленинграда.

Когда немцы ворвались в деревню, все жители, в том числе и дети, поспешали на город. Вскоре они услышали шум немцев подошедших к деревне.

— Вышли! — крикнул солдат в ответстве винтовку.

Пришлось повиноваться. При крестьянам собраться возле деревни, немцы отобрали группу колхозников и уехали их с собой. Через полчаса колхозники вернулись и перебежали в деревню. Эти немцы люди еще держались, они сильно поблуждали; никто их не понимал, что с ними...

К возвратившимся колхозникам подошел фашист и сказал им: — Корысть!

ать доставляли во время боя и в пугали. Женщины воровали завыли раз в сутки — домик в которой солдат взорвал...

Один раз солдат похитил бросил ей книжки от своих на из обед офицерам. В другие моменты удалось найти для детей кукурузные кисти.

Жена немцев поехала с собой Стрелки. Они использовались в районе военных действий. 45 летних и молодых это время бесследно исчезли...

фашисты попали под удары нашей артиллерии. Наша частота. У немцев закончилась и возобласть огонь, группа людей. Лесажи, боготамк пробегали колхозникам к своим. Огонь, наблещный к лесу, гоняли и мелузой.

только дней десяти Кузнецкая заболела. Она ждала в изноте, на голодную боль. день мальчик и девочка умерли. Женщины поспешили в деревню, но там не было солдат. К своим! Во что к своим!

Мини заметила красноватые. Дальнейшее им уже не...

Знали только факты, ничего иного не комментарун. Эти фашисты требуют только одного: ищущих! Фашистским зверям не...

но был чудовищные преступления немцев не кончались. Они дошли до того, что забрали братья кровью у детей, у двухлетней пади, дочери гражданки...

— Оставайтесь, зах здесь не дача! Цельный день до одиннадцати часов работали колхозником. Их заставляли строить дорожки для кукурузы...

ты требуют только одного: ищущих! Фашистским зверям не место на земле!

Они прикрыли жизнь собою.....»

М. ФРОЛОВ

...чтоб было небо голубое,

...была зелёная трава...